

At that time the differentiation of ethnic and social class categories of the Udmurts was established. Some of them remained Udmurt, while others continued their assimilation with the Tatars. The Kryashens are a variety of ethnogenesis that took place on the polyethnic territory of the Middle Volga and Urals. Documentary demographic sources allow confirming the significant Udmurt component in the formation process of this ethnic group.

Key words: Udmurt Prikamye region; Kryashens; Udmurts; Tatars; peasants; ethnic and social class groups; assimilation.

About the author: Nikolai Viktorovich Pislegin, Candidate of Historical Sciences, Senior Researcher at the Department of Historical Research, Associate Professor.

Place of employment: Udmurt Institute of History, Language and Literature of the Udmurt Federal Research Center of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences (Izhevsk).

Пислегин Н.В. Некоторые вопросы этногенеза и этнической истории кряшен Удмуртского Прикамья в первой половине и середине XVIII в. // Вестник Нижневартковского государственного университета. 2018. № 4. С. 33–41.

Pislegin N.V. Some Issues of Ethnogenesis and Ethnic History of Kryashens of the Udmurt Prikamye Region in the First Half and Middle of the 18th Century// Bulletin of Nizhnevartovsk State University. 2018. No. 4. P. 33–41.

УДК 94(47).084

Д.К. Стожко, К.П. Стожко
Екатеринбург, Россия

К ВОПРОСУ О ПОСТРОЕНИИ РЫНОЧНОЙ ЭКОНОМИКИ В РОССИИ: ИСТОРИЧЕСКИЕ АЛЬТЕРНАТИВЫ (К 130-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ Н.И. БУХАРИНА)

Аннотация. Цель исследования состоит в выявлении и анализе альтернативных сценариев социально-экономического развития в истории России, одним из которых был проект Н.И. Бухарина по построению рыночной экономики.

В рамках ведущейся на протяжении многих лет дискуссии о возможности построения «рыночного социализма» в нашей стране авторами сопоставлены революционный и эволюционный подходы к построению рыночной экономики. Возникшие как раз к началу 20-х гг. XX в. «мягкий» сценарий развития Н.И. Бухарина и «жесткий» сценарий построения социализма Л.Д. Троцкого представляли собой два принципиально различных политико-экономических подхода к вопросу о судьбе страны и ее будущем.

Раскрыты сильные и слабые стороны обоих сценариев в контексте времени и с учетом социально-экономической и общественно-политической ситуации тех лет. Отмечен комплексный и стратегический подход Н.И. Бухарина к вопросам построения рыночного социализма, плановому управлению народным хозяйством, развитию различных форм собственности (трудова, кооперативная и др.) при сохранении ведущей роли государственной собственности на основные средства производства.

Результатом исследования стала историко-ретроспективная реконструкция сценария, содержащегося в научных работах Н.И. Бухарина и его выступлениях. Этот сценарий включал в себя осуществление технической и культурной революции, развитие предпринимательства, кооперации, торговли и других форм рыночной экономики, ярким свидетельством чего стала «новая экономическая политика» (1921–1929).

В статье дана оценка возможных последствий завершения данного проекта для России и приведены примеры реализации эволюционных сценариев строительства социально ориентированной рыночной экономики в других странах, как наиболее близких к проекту Н.И. Бухарина.

Ключевые слова: идеология; техническая революция; культурная революция; «военный коммунизм»; «новая экономическая политика».

Сведения об авторах: Дмитрий Константинович Стожко¹, кандидат философских наук, доцент кафедры истории и философии; Константин Петрович Стожко², доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой экономики и организации предприятий.

Место работы: ¹Уральский государственный экономический университет; ²Уральский государственный аграрный университет.

Контактная информация: ¹620144, Россия, г. Екатеринбург, ул. 8 марта, д. 62; тел.: 8(343)257-91-40, e-mail: d.k.stozhko@mail.ru; ²620075, Россия, г. Екатеринбург, ул. Карла Либкнехта, д. 42; тел.: 8(343)371-03-91, e-mail: kostskp@mail.ru.

Введение

Актуальность анализа сценария построения рыночной экономики в условиях социализма, предложенного Н.И. Бухариным, состоит в том, чтобы соединить преимущества рынка и плана для решения задач повышения благосостояния населения и устойчивого роста эффективности народного хозяйства.

В контексте выбранной темы исследования актуальна следующая мысль: «Социализм, который в качестве коммунизма преисполнен энтузиазма и веры в безусловную достижимость блага для всего человечества и насильственно осуществляется посредством тотального планирования формирования будущего, и социализм как идея постепенного осуществления этого будущего в союзе со свободной демократией – в корне отличны друг от друга» (Ясперс 1994: 201).

Понимание исторических альтернатив – важное условие понимания логики исторического развития. В этом как раз и состоит практическая функция исторической науки.

Методология

В работе использованы диалектический, программно-целевой, структурно-функциональный, историко-генетический и историко-ретроспективный методы исследования. Предметом исследования являются социально-экономические взгляды Н.И. Бухарина. Объектом исследования выступают его сочинения, а также сочинения его современников и официальные документы, опубликованные в разные годы.

Результаты исследования

Одним из наиболее ярких примеров альтернативной ситуации исторического развития в новейшей истории нашей страны стал идеологический спор о путях построения социализма. Возникший после революционных событий 1917 года и в ходе Гражданской войны 1918–1920 гг., этот спор красной нитью прошел через все 20-е гг. XX столетия и во многом остается актуальным до сих пор. Спор затрагивал вопросы о сущности переходного периода, о действии экономических законов в новых условиях, о соотношении плана и рынка, а также вопросы ценообразования, денежного обращения, хозяйственного расчета и т. д. (Маневич 1989; Маневич 1986; Малафеев 1964).

По названным вопросам активно высказывались крупные отечественные экономисты, среди которых можно назвать В.А. Базарова, С.И. Гусева, А.М. Кактыня, Г.М. Кржижановского, Л.Н. Крицмана, Н.Д. Кондратьева, Ю.З. Ларина, Г.Я. Сокольникова, С.Г. Струмилину и многих других. Вопрос о разработке общего плана разви-

тия экономики считался «самой насущной задачей» (Кактынь 1989: 96). Даже в условиях новой экономической политики продолжалось «укрепление плановых начал» и «значительное усиление регламентации» (Гинзбург 1991: 150). При этом остро стоял не только вопрос о соотношении плана и рынка, но и вопрос о методах и характере планирования. Дискуссия шла между сторонниками телеологического и генетического подходов к разработке народнохозяйственных планов. Ярким представителем первого подхода к планированию был С.Г. Струмилин, сформулировавший свой взгляд в работе «К теории планирования» (Струмилин 1989). Лидером второго направления стал Н.Д. Кондратьев, опубликовавший статью «Критические заметки о плане развития народного хозяйства» (Кондратьев 1989).

Комплексный анализ дискуссии дан в ряде работ по истории экономической мысли (История политической экономии капитализма 1989; История политической экономии социализма 1983; Стожко 2014).

Активное участие в дискуссии принимали и руководители государства, в том числе Н.И. Бухарин, А.И. Рыков, Л.Д. Троцкий, предлагавшие различные варианты дальнейшего социально-экономического развития страны.

Первый, военизированный (милитаристский) сценарий построения «нового общества» предложил Л.Д. Троцкий, считавший необходимым осуществить «кавалерийский наскок на капитализм» (Троцкий 1990d: 155–157). Не случайно именно он стал главным идеологом политики «военного коммунизма», одобренной IX съездом партии (Троцкий 1991: 441).

Другой, более «мягкий» проект хозяйственного развития предложил Н.И. Бухарин, исходивший из необходимости постепенных преобразований. Тем не менее, в начале Гражданской войны возобладал радикальный сценарий – политика «военного коммунизма». Эта политика свелась к массовой национализации промышленных предприятий, земли, средств производства, введению нормирования, карточной системы на продовольствие, трудовым мобилизациям (создание трудовых армий), репрессиям в отношении инакомыслящих и т. д.

К марту 1921 г., после шести лет войны, хозяйственная ситуация в стране выглядела крайне удручающей. Промышленное производство упало в шесть раз, сельскохозяйственное – на треть, грузооборот железных дорог – в пять раз, деньги обесценились в 20 млн раз (Перламутров 2007: 258).

Тяжелейшие социально-экономические результаты политики «военного коммунизма» потребовали от Советской власти отказаться от

прежних легковесных представлений о возможности быстрой ликвидации капитализма и перейти к «новой экономической политике». Катализатором перемен стали массовые народные волнения и голод 1921 г. По сути, советское руководство, вопреки прежним идеологическим представлениям (об упразднении денег, торговли, наемного труда, банковской системы и налогов) вынужденно перешло к сценарию, предложенному Н.И. Бухариным. А именно, выражаясь словами В.И. Ленина, «власть пошла на выучку к капиталистам».

В целом, проект, предложенный Н.И. Бухариным, можно охарактеризовать как идею широкой демократии, гражданского мира и постепенного (эволюционного) развития страны. В области социально-экономических отношений предлагалось допустить рыночные «начала» (торговля, денежное обращение, налоговое регулирование, концессии и т. д.), хотя и в ограниченном масштабе и под контролем государства. Такой компромиссный подход был характерен для Н.И. Бухарина не только как для политика, но и как для ученого, о чем свидетельствует его отношение к взглядам М.И. Туган-Барановского (Бухарин 1988: 184).

Вынужденный в условиях Гражданской войны и иностранной интервенции сначала согласиться с политикой «военного коммунизма», Н.И. Бухарин вскоре выступил против него. «В начале 1920 г. вера Бухарина в “военный коммунизм” начала таять» (Коэн 1988: 133). Справедливо мнение о том, что Н.И. Бухарин «видел в новой экономической политике исторический шанс соединить новые возможности, которые дает социализм обществу, с предпринимательским потенциалом» (Волкогонов 1990: 291).

Проект Н.И. Бухарина вызывал острую критику со стороны его оппонентов. Например, Л.Д. Троцкий обвинил его в пособничестве мелкой буржуазии не только в нашей стране, но и в Китае (Троцкий 1990с: 229). А эволюционный подход Н.И. Бухарина к строительству нового общества он называл «черепашьими шагами» (Троцкий 1990а: 159).

Вместо дальнейшего нагнетания классовой истерии и политической обстановки Н.И. Бухарин, по существу, поставил вопрос о необходимости проведения вслед за *политической* революцией в стране еще и *культурной* и *технической* революции. Он полагал, что процесс развития будет идти тем скорее, «чем скорее восстанавливается воспроизводство в индустрии, чем скорее пролетариат приступает к наиболее глубокой задаче – *технической* революции, которая совершенно меняет консервативные формы хозяйства и дает

мощный толчок к обобществлению...» (Бухарин 1989: 162).

При этом Н.И. Бухарин видел и трудности в осуществлении технической революции, которые он связывал с «физическим уничтожением значительной части элементов производства, деградацией элементов производства, распадом связи между элементами производства и перераспределением производительных сил в сторону непроизводительного потребления» (Бухарин 1989: 130–131).

Замысел осуществления технической революции Н.И. Бухарин связывал с быстрым ростом производительных сил, подъемом благосостояния широких трудящихся масс и быстрым ростом социалистического сектора хозяйства (Бухарин 1932: 218). Далее он конкретизировал и подробно перечислил основные моменты своего проекта (Бухарин 1932: 219–226).

Особое внимание Н.И. Бухарин уделял научно-техническому прогрессу и совершенствованию научной организации труда (Бухарин 1932: 226–227). В этой области он называл одиннадцать основных направлений экономической политики государства (Бухарин 1932: 315–316), что свидетельствует о предметной детализации проекта технической и технологической реконструкции национальной экономики. Постепенно проект Н.И. Бухарина начинает осуществляться. Об этом свидетельствуют не только материалы отдельных партийных съездов, но и многие директивы партии и Советского правительства по хозяйственным вопросам.

Важнейшим критерием развития предприятий в новых условиях становится принцип хозяйственного расчета. В специальном Декрете СНК от 9 августа 1921 г. говорилось, что «предприятия ведутся на началах точного хозяйственного расчета» (Директивы 1957: 256). При этом предлагалось «рассматривать кустарную и мелкую промышленность как подсобную крупной государственной промышленности и крестьянскому хозяйству, признать необходимым создание условий, при которых кустари и ремесленники могли бы свободно распоряжаться продуктами своего труда» (Директивы 1957: 257).

В рамках новой экономической политики происходит расширение прав государственных предприятий в области финансирования и распоряжения материальными ресурсами (Директивы 1957: 264).

Но этот проект вновь вызвал острую критику со стороны Л.Д. Троцкого, который использовал собственные критерии для оценок (Троцкий 1990b: 64). Еще больше возражений вызывал у Троцкого курс на развитие кооперации, в частности, идея о том, что «хозяйственные предприятия

сельскохозяйственной кооперации не подлежат ни национализации, ни муниципализации» (Директивы 1957: 262). А именно так ставился вопрос в совместном декрете ВЦИК и СНК «О сельской кооперации» от 16 августа 1921 г.

Одним из главных вопросов для Н.И. Бухарина был вопрос об отношении пролетариата и партии к крестьянству в целом и к разным его категориям в частности. В этом вопросе Н.И. Бухарин решительно высказывался за развитие широкой кооперации, за сохранение трудовых семейных крестьянских хозяйств, научную теорию которых разработал в начале XX в. известный российский экономист-аграрник А.В. Чаянов (Чаянов 1989).

К 1927 г. в России насчитывалось 65 тыс. различного рода потребительских кооперативов, в которых состояло 9,5 млн крестьянских хозяйств (Милосердов 2010: 30).

Однако Л.Д. Троцкий, а затем И.В. Сталин выступали за ликвидацию семейных крестьянских хозяйств, товариществ и артелей, и весьма «прохладно» относились к идеям развития трудовой и потребительской кооперации. Отстаивая необходимость форсированного перехода к социализму, они еще в годы Гражданской войны, по существу, навязали стране идею ликвидации зажиточного крестьянства – «кулака» – как класса, нейтрализации середняка и активного союза с бедняцкой, пролетарской крестьянской массой.

Выступая за сотрудничество со всеми категориями российского крестьянства, Н.И. Бухарин считал ошибочной политику крестьянского раскола (Бухарин 1989: 260). Возражая против такой «политики», в апреле 1929 г. он публично назвал ее «идиотизмом» (Бухарин 1989: 297). По существу, это был прямой выпад против сталинской идеи об усилении классовой борьбы по мере продвижения советского общества к социализму.

К сожалению, в нашей стране возобладал сталинский сценарий социально-экономического развития страны, который во многих отношениях перекликался с «жестким» сценарием Л.Д. Троцкого и принес нашей стране не только экономические победы, но и огромные человеческие жертвы.

Обсуждение и дискуссии

Вопрос о «рыночном социализме» имеет несколько трактовок. В первой трактовке рыночные механизмы по отношению к социализму рассматриваются как временные. После завершения перехода к коммунизму рыночные механизмы должны исчезнуть (В.И. Ленин, Н.И. Бухарин, Х. Тиктин и др.). Во второй трактовке «рыночный социализм» рассматривается как качественно новый и вполне жизнеспособный механизм сочета-

ния планового управления и рыночного ценообразования (Б. Бруцкус, М. Добб, Э. Дурбин, Л. фон Мизес, О. Ланге, А. Лернер, Ф. Тэйлор и др.). Существуют также критики теории «рыночного социализма» (Ф. фон Хайек, Х. де Сото и др.).

Опыт идеологического и практического противостояния и выбора альтернативных сценариев развития в вопросах построения нового общества имеет довольно долгую историю. Обратимся для иллюстрации этого тезиса к опыту других стран. В Китае, например, власти тоже сначала делали ставку на «мягкий» вариант развития. Политика Гоминьдана до 1927 г. вполне может рассматриваться как такой вариант. Н.И. Бухарин симпатизировал этой политике, за что подвергался ожесточенной критике. Его упрекали в том, что он «продолжает сбивать китайских коммунистов с пути» (Троцкий 1990с: 244).

После прихода коммунистов к власти в Китае возобладал «жесткий» сценарий развития. Но результаты социально-экономической политики Мао Цзэдуна оказались удручающими. Это заставило новых руководителей страны взять на вооружение «мягкий» сценарий развития. В результате политики Дэн Сяопина (нацеленной на формирование многоукладной экономики) в КНР сложилась своеобразная идеология «экономического строительства», которую обычно характеризуют как «одна страна – две экономические системы», или называют «социализмом с китайской спецификой». В целом, этот сценарий развития был основан на следующих принципах:

- начальная стадия социализма рассматривается как основа реформ;
- социалистическая экономика – это плановое товарное хозяйство;
- рыночная экономика допускается в сочетании с государственным регулированием хозяйства;
- признается многообразие форм собственности и хозяйственных укладов при ведущей роли общественной собственности на средства производства;
- ставится задача строительства «социализма с китайской спецификой», с учетом традиций, особенностей и исторического опыта развития страны;
- признается разделение права собственности и права хозяйствования (оперативной хозяйственной деятельности), подрядной и арендной систем;
- соотношение рынка и плана (первоначально, плана и рынка) определяется объективными экономическими законами и объективными интересами развития страны и общества;

– признается необходимость формирования рынка факторов производства (техники, технологий, земли, трудовых и других ресурсов);

– признается необходимость «открытой внешнеэкономической политики» страны (История экономических учений 2004: 685).

Результаты этого «мягкого» сценария развития страны и общества оказались впечатляющими. Объем ВВП Китая в 2013 г. достиг 9,24 триллионов долларов, а в 2017 г. почти сравнялся с ВВП США. Темпы экономического роста также оказались самыми высокими в мире – 10,4% (Ха Джун Чанг 2017: 144–145).

После увлечения политикой «великого скачка» в стране наступила эпоха «мягкого развития». Как когда-то писал древний китайский философ *Лао-цзы*, «великие дела в Поднебесной всегда начинаются с малого: мягкое и слабое побеждает твердое и сильное» (Энциклопедия мудрости 2007: 46).

На последнем съезде КПК в ноябре 1917 г. Си Цзиньпин провозгласил новый стратегический план развития страны до 2050 г. На первом его этапе (до 2025 г.) ставится задача построения «общества полного достатка». На втором этапе (до 2050 г.) – «общества полного благосостояния». В переводе с китайского языка это означает решение главной проблемы «рыночного социализма» – уничтожение бедности и нищеты, ликвидацию огромного разрыва между богатыми и бедными. А это и есть смысл «мягкого» сценария социально-экономического развития, когда благосостояние народа и рыночная экономика не мешают, а взаимно дополняют друг друга.

«Мягкий» сценарий построения рыночной экономики в сочетании с социалистическими принципами сегодня можно наблюдать и в ряде других стран. Так, на Кубе с 2008 г., после прихода к власти Р. Кастро, закончилась старая эпоха, когда магазины существовали для счастливых, действовала карточная система снабжения продуктами питания и т. д. Произошли серьезные изменения, связанные с развитием малого предпринимательства, ростом открытости кубинской экономики, повышением эффективности реализации многих социальных программ (образование, медицина и т. д.). В мае 2016 г. власти официально объявили о легализации предприятий малого и среднего бизнеса. В апреле 2018 г. новым Председателем Госсовета Кубы стал Диас Мигель Канель, который объявил о продолжении политического курса на постепенное развитие «рыночного социализма» в стране. При этом необходимо помнить, что развитие Кубы на протяжении почти полувека происходило в условиях экономической

блокады и различного рода санкций со стороны США.

Другой страной, в которой также изначально был выбран «мягкий» вариант построения «рыночного социализма», стал Вьетнам, где, в соответствии с идеями Хо Ши Мина, в 1954–1965 гг. был осуществлен целый комплекс необходимых реформ. В том числе и наделение 9 млн крестьян землей. Американская агрессия временно сняла с повестки дня осуществление данного сценария. Но после смерти в 1986 г. руководителя страны Ле Зуана к нему вновь вернулись. Вдохновителями «нового курса» стали Нгуен Ван Линь и До Мьюй (1991–1997). Новый курс получил название «до мой» – «обновление». На первом (1991–1995) и втором (1991–2000) этапах вьетнамской «перестройки» были решены многие вопросы построения «рыночного социализма»: проведена земельная реформа, создан государственный сектор в промышленности, национализированы крупнейшие зарубежные компании, упорядочена финансовая система.

В 2011 г. на IX съезде КПВ был объявлен третий этап «политики обновления», суть которого состоит в дальнейшем развитии многоукладного характера экономики, повышении ее конкурентоспособности, преодолении бедности и социального-экономического неравенства.

Стремление к эволюционному развитию характерно и для арабского Востока. Достаточно вспомнить опыт построения «рыночного социализма» в Ливии, где в 1977 г. была принята «Декларация Себхи», и страна стала официально называться «Социалистическая Народная Ливийская Арабская республика». Успехи в осуществлении «мягкого» сценария преобразований оказались самыми впечатляющими на всем Африканском континенте: самая большая численность граждан с полным и средним образованием; самая развитая на материке медицина; самый высокий уровень жизни и индекс рождаемости на континенте. Лидер Ливии (Джамахири) М. Каддафи сформулировал в своей «Зеленой книге» (1976–1979) особую концепцию «рыночного социализма» – «третью всемирную теорию». Ее суть состояла в развитии институтов социального самоуправления, ликвидации наемного труда и крупных частных (капиталистических) предприятий в стране. Однако в результате сговора мировой закулисной олигархии и несанкционированной ООН интервенции против суверенного государства проект построения «рыночного социализма» в Ливии обернулся гражданской войной, длящейся до сих пор.

Тем не менее, о преимуществах «мягкого» сценария социально-экономического развития прекрасно знают и на Западе. Об этом можно су-

доть по экономике скандинавских стран или по австрийской модели экономики. Они обеспечивают населению высокое качество и уровень жизни. Например, в Дании уровень бедности составляет только 6,0%, в Исландии – 6,4 %, в Люксембурге – 7,2%, в Финляндии – 7,3% (Ха Джун Чанг 2017: 225).

Закономерным представляется вопрос о том, можно ли было завершить «мягкий» сценарий социально-экономического развития в нашей стране, предложенный Н.И. Бухариным? Могло ли наше общество избежать ужасов Гражданской войны (1918–1921), политических репрессий и столь же «мягко» строить рыночную экономику, как это делается сейчас в других странах? Исключать такого варианта событий нельзя. При определенных условиях построение рыночной экономики по «мягкому» сценарию в нашей стране было бы вполне возможным. Но, к сожалению, история не знает сослагательного наклонения.

Выводы

Идея эволюционного, поэтапного и мирного построения «рыночного социализма», предложенная Н.И. Бухариным, остается актуальной и сейчас. Особенно в контексте анализа проблем конвергенции капитализма и социализма. Вполне возможно, что в новых исторических условиях появятся и новые альтернативы в области социально-экономического развития России. Строго в рамках известной концепции «Вызов – Ответ» (Тойнби 1996: 89–118).

В связи с этим, во-первых, представляется необходимым серьезное переосмысление взглядов Н.И. Бухарина по многим социально-экономическим вопросам (Цакунов 1989: 187). Во-вторых, необходимо переосмысление исторического опыта реализации «мягкого» сценария развития в разных странах; в-третьих – дальнейшая корректировка экономической и социальной политики российского государства для построения эффективной и социально ориентированной экономики.

ЛИТЕРАТУРА

- Бухарин Н.И. 1932. Этюды. М.; Л.: Госуд. техн.-теоретич. изд-во.
- Бухарин Н.И. 1988. Политическая экономия рантье. Теория ценности и прибыли австрийской школы. М.: Орбита.
- Бухарин Н.И. 1989. Проблемы теории и практики социализма. М.: Политиздат.
- Волкогонов Д.А. 1990. Триумф и трагедия. Политический портрет И.В. Сталина: В 2 т. Барнаул: Алтай. кн. изд-во.
- Гинзбург А.М. 1991. Предисловие к сборнику «Законодательство о трестах и синдикатах» // НЭП и хозяйственный план. Сборник статей. М.: Экономика, 134–197.
- Директивы КПСС и Советского правительства по хозяйственным вопросам: Сборник документов. 1957. Т. 1. М.: Политиздат.
- История политической экономии капитализма. Очерки. 1989. Л.: Изд-во Ленинградского ун-та.
- История политической экономии социализма. 1983 / Трифонов Д.К., Широкоград Л.Д. (отв. ред.). Л.: Изд-во Ленинградского ун-та.
- История экономических учений. 2004 / Худокормов А.Г. (отв. ред.). М.: ИНФРА-М.
- Кактынь А.М. 1989. Единый хозяйственный план и единый хозяйственный центр // Об едином хозяйственном плане (Работы 1920–1921 годов): Сборник статей / Анчишкин А.И. (отв. ред.). М.: Экономика, 96–131.
- Кондратьев Н.Д. 1989. Критические заметки о плане развития народного хозяйства // Каким быть плану: дискуссии 20-х годов: Сборник статей. Л.: Лениздат, 95–165.
- Коэн С. 1988. Бухарин. Политическая биография. 1888–1938. М.: Прогресс.
- Малафеев А.Н. 1964. История ценообразования в СССР. 1917–1963 гг. М.: Мысль.
- Маневич В.Е. 1986. Развитие теории планового ценообразования в советской экономической литературе. М.: Наука.
- Маневич В.Е. 1989. Экономические дискуссии 20-х годов. М.: Экономика.
- Милосердов В.В. 2010. Многострадальная судьба российского крестьянства. М.: Колос.
- Перламутров В.Л. 2007. Финансово-денежная политика и рыночные реформы в России. М.: Экономика.
- Стожко Д.К., Стожко К.П. 2014. История социально-экономической мысли России: XX век. Екатеринбург: УрГЭУ; ИД «Стягъ».
- Струмилин С.Г. 1989. К теории планирования // Каким быть плану: дискуссии 20-х годов: Сборник статей. Л.: Лениздат, 54–77.
- Тойнби А. 1996. Постыжение истории. М.: Прогресс.
- Троцкий Л.Д. 1990а. Тезисы // Архив Троцкого. Коммунистическая оппозиция в СССР. 1923–1927. Т. 1. М.: Терра, 159–161.

Троцкий Л.Д. 1990b. Три критерия // Архив Троцкого. Коммунистическая оппозиция в СССР. 1923–1927. Т. 2. М.: Terra, 64.

Троцкий Л.Д. 1990c. Новый этап китайской революции: от Чан Кайши к Ван Тинвю // Архив Троцкого. Коммунистическая оппозиция в СССР. 1923–1927. Т. 3. М.: Terra, 223–248.

Троцкий Л.Д. 1990d. К истории русской революции. М.: Политиздат.

Троцкий Л.Д. 1991. Моя жизнь. Опыт автобиографии. М.: Панорама.

Ха Джун Чанг. 2017. Как устроена экономика. М.: Манн, Иванов и Фарбер.

Цакунов С.В. 1989. Формирование взглядов Н.И. Бухарина на экономику переходного периода // Истоки: Вопросы истории народного хозяйства и экономической мысли. Вып. 1. М.: Экономика, 186–204.

Чаянов А.В. 1989. Крестьянское хозяйство. Избранные труды. М.: Экономика.

Энциклопедия мудрости. 2007. М.: РОССА.

Ясперс К. 1994. Смысл и назначение истории. М.: Республика.

REFERENCES

Buharin N.I. *Jetjudy* [Etudes]. Moscow; Leningrad: Gosud. tekhn.-teoretich. izd-vo, 1932. (In Russian).

Buharin N.I. *Politicheskaja jekonomija rant'e. Teorija cennosti i pribyli avstrijskoj shkoly* [Political economy of rentiers. Austrian school theory of value and profit]. Moscow: Orbita, 1988. (In Russian).

Buharin N.I. *Problemy teorii i praktiki socializma* [The problems of theory and practice of socialism]. Moscow: Politizdat, 1989. (In Russian).

Volkogonov D.A. *Triumf i tragedija. Politicheskij portret I. V. Stalina. V 2-h t* [Triumph and tragedy. Political portrait of J.V. Stalin: in 2 volumes]. Barnaul: Altaj. kn. izd-vo, 1990. (In Russian).

Ginzburg A.M. In: *NEHP i hozraschet* [NEP and cost accounting]. Moscow: Jekonomika, 1991, pp. 134–197. (In Russian)

Direktivy KPSS i Sovetskogo pravitel'stva po hozjajstvennym voprosam. Sbornik dokumentov. Vol. 1. [Directives of the CPSU and the Soviet Government on economic issues. Collection of documents]. Vol. 1. Moscow: Politizdat, 1957. (In Russian).

Istorija politicheskoi jekonomii kapitalizma. Oчерki [History of the political economy of capitalism. Essays.]. Leningrad: Izd-vo Leningradskogo un-ta, 1989. (In Russian).

Istorija politicheskoi jekonomii socializma [History of the political economy of socialism] / Trifonov D.K., Shirokorad L.D. (ed.). Leningrad: Izd-vo Leningradskogo un-ta, 1983. (In Russian).

Istorija jekonomicheskikh uchenij [History of economic doctrines] / Hudokormov A.G. (ed.). Moscow: INFRA-M, 2004. (In Russian).

Kaktyn' A.M. In: *Ob edinom hozjajstvennom plane* [On a single business plan (Works of 1920–1921)] / Anchishkin A.I. (ed.). Moscow: Jekonomika, 1989, pp. 96–131. (In Russian).

Kondrat'ev N.D. In: *Kakim byt' planu: diskussii 20-h godov* [What a plan should be: debates of the 1920s: Collection of articles]. Leningrad: Lenizdat, 1989, pp. 95–165. (In Russian)

Cohen S. *Buharin. Politicheskaja biografija. 1888–1938* [Bukharin. Political biography. 1888–1938]. Moscow: Progress, 1988. (In Russian).

Malafeev A.N. *Istorija cenoobrazovaniya v SSSR 1917–1963 gg.* [History of pricing in the USSR. 1917–1963]. Moscow: Mysl', 1964. (In Russian).

Manevich V.E. *Razvitie teorii planovogo cenoobrazovaniya v sovetskoj jekonomicheskoi literature* [Development of the theory of planned pricing in Soviet economic literature]. Moscow: Nauka, 1986. (In Russian).

Manevich V.E. *Jekonomicheskie diskussii 20-h godov* [Economic debates of the 1920th]. Moscow: Jekonomika, 1989. (In Russian).

Miloserdov V.V. *Mnogostradal'naja sud'ba rossijskogo krest'janstva* [The long-suffering fate of the Russian peasantry]. Moscow: Kolos, 2010. (In Russian).

Perlamutrov V.L. *Finansovo-denezhnaja politika i rynochnye reformy v Rossii* [Financial and monetary policy and market reforms in Russia]. Moscow: Jekonomika, 2007. (In Russian).

Stozhko D.K., Stozhko K.P. *Istorija social'no-jekonomicheskoi mysli Rossii: XX vek* [The history of socio-economic thought in Russia: 20th century]. Ekaterinburg: UrGJeU; ID “Stjag”, 2014. (In Russian).

Strumilin S.G. In: *Kakim byt' planu: diskussii 20-h godov* [What a plan should be: debates of the 1920s]. Leningrad: Lenizdat, 1989, pp. 54–77. (In Russian).

Toynbee A. *Postizhenie istorii* [A Study of History]. Moscow: Progress, 1996. (In Russian).

Trotsky L.D. *K istorii russkoj revoljucii* [To the history of the Russian revolution]. Moscow: Politizdat, 1990. (In Russian).

Trotsky L.D. In: *Arhiv Trotskogo. Kommunisticheskaja oppozicija v SSSR. 1923–1927* [Trotsky's archive. Communist opposition in the USSR. 1923–1927]. Vol. 3. Moscow: Terra, 1990, pp. 223–248. (In Russian).

Trotsky L.D. In: *Arhiv Trotskogo. Kommunisticheskaja oppozicija v SSSR. 1923–1927* [Trotsky's archive. Communist opposition in the USSR. 1923–1927]. Vol. 1. Moscow: Terra, 1990, pp. 159–161. (In Russian).

Trotsky L.D. Moja zhizn'. Opyt avtobiografii [My Life: An Attempt at an Autobiography]. Moscow: Panorama, 1991. (In Russian).

Trotsky L.D. In: Arhiv Trotskogo. Kommunisticheskaja oppozitsija v SSSR. 1923–1927 [Trotsky's archive. Communist opposition in the USSR. 1923–1927]. Vol. 2. Moscow: Terra, 1990, pp. 64. (In Russian).

Ha-Joon Chang Kak ustroena jekonomika [Economics: The user's guide.]. Moscow: Mann, Ivanov i Farber, 2017. (In Russian).

Cakunov S.V. In: Istoki: Voprosy istorii narodnogo hozjajstva i jekonomicheskoy mysli [The Origins: Issues of the history of the national economy and economic thought]. Moscow: Jekonomika, Iss. 2, 1989. P. 186–204. (In Russian).

Chajanov A.V. Krest'janskoe hozjajstvo. Izbrannye trudy [Peasant farming. Selected Works]. Moscow: Ekonomika, 1989. (In Russian).

Enciklopediya mudrosti [Encyclopedia of Wisdom]. Moscow: ROOSSA, 2007. (In Russian).

Jaspers K. Smysl i naznachenie istorii [The meaning and purpose of history]. Moscow: Respublika, 1994. (In Russian).

D.K. Stozhko, K.P. Stozhko
Ekaterinburg, Russia

ON THE CONSTRUCTION OF MARKET ECONOMY IN RUSSIA (To the 130th Anniversary of the Birth of N.I. Bukharin)

Abstract. The purpose of the study is to identify and analyse alternative scenarios of the socio-economic development in the history of Russia, one of which was N.I. Bukharin's project to build a market economy. In the context of the ongoing for many years debate about the possibility of building "market socialism" in our country, the authors compared the revolutionary and evolutionary approaches to the building of market economy. Arising just by the beginning of the 20th century the "soft" development scenario by N.I. Bukharin and the "tough" scenario of socialism building by L.D. Trotsky were two fundamentally different political and economic approaches to the question of the country's fate and its future. The article identifies the strengths and weaknesses of both scenarios in the context of the time, taking into account the socio-economic and socio-political situation of those years. What is also highlighted is N.I. Bukharin's complex and strategic approach to the issues of building market socialism, planned management of the national economy and the development of various forms of ownership (labor, cooperative, etc.) while maintaining the leading role of the state's ownership of productive assets. The study resulted in the historical-retrospective reconstruction of the scenario based on scientific works by N.I. Bukharin and his speeches. This scenario included the implementation of technical and cultural revolution, the development of entrepreneurship, cooperation, trade and other forms of market economy, the vivid evidence of which was the "new economic policy" (1921–1929). The article assesses possible consequences for Russia if this project had been completed and gives examples of the implementation of evolutionary scenarios, most related to the project by N.I. Bukharin, for the building of socially oriented market economy in other countries

Key words: ideology; technical revolution; Cultural Revolution; «military communism»; «new economic policy».

About the authors: Dmitriy Konstantinovich Stozhko¹, Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor at the Department of History and Philosophy; Konstantin Petrovich Stozhko², Doctor of Historical Sciences, Professor, Head of the Department of Economics and Organization of Enterprises.

Place of employment: ¹Ural State Economic University; ²Ural State Agrarian University.

Стожко Д.К., Стожко К.П. К вопросу о построении рыночной экономики в России: исторические альтернативы (к 130-летию со дня рождения Н.И. Бухарина) // Вестник Нижневартковского государственного университета. 2018. № 4. С. 41–48.

Stozhko D.K., Stozhko K.P. On the Construction of Market Economy in Russia (to the 130th anniversary of the birth of N.I. Bukharin) // Bulletin of Nizhnevartovsk State University. 2018. No. 4. P. 41–48.
